

— Деро, — умоляюще протянул Селоя. Он молитвенно сложил ладони у груди и заискивающе покачал ими вверх-вниз. — А можно я не буду есть штуку, похожую на червяка? Она какая-то странная.

Деровиэль приподнял бровь. Взяв нож и вилку, он лениво потянулся через стол и в мгновение ока, парой точных взмахов, искромсал злополучную «гусеницу» на мелкие кусочки.

Придвинув тарелку обратно к мальчику, он невозмутимо заметил:

— Ну вот, видишь? Теперь на червяка совсем не похоже. Ешь спокойно.

Селоя удивленно округлил глаза. Переведя ошеломленный взгляд с тарелки на невозмутимое лицо Деровиэля, он надулся и обиженно пробормотал:

— Деро, ты вредный!

Деровиэль взял соусник и щедрым, плавным жестом полил блюдо заправкой, удовлетворенно кивнув. Глядя на рассерженную, забавную мордашку ангелочка, он вдруг ощутил странное, непривычное тепло — почти детское злорадство.

— Надо же, — усмехнулся он. — И ты только сейчас понял, что я злодей?

Словарный запас у маленького ангела был небогатым, так что поспорить с грозным Королем демонов он не мог. Озадаченный тем, что Деро столь легко признал себя негодяем, Селоя лишь обиженно засопел и недовольно заворчал под нос.

— Дети не должны привередничать, — наставительно произнес Деровиэль, с любопытством наблюдая, как Селоя со вздохом неохотно берется за ложку. — К тому же это полезно для твоего здоровья. Если хочешь остаться в Царстве демонов, придется хорошо питаться.

Селоя так и замер с набитым ртом. Осознав важность слов «остаться здесь», он принялся жевать с удвоенным усердием. Щеки его раздулись, заходили ходуном — вылитый хомяк, набивающий кладовую перед долгой зимой. Со стороны это смотрелось невероятно умилительно.

Деровиэль подпер подбородок рукой, лениво созерцая эту картину. В голове промелькнула легкомысленная мысль: устрой они в Царстве демонов кулинарный поединок, Селоя непременно взял бы главный приз. Никто другой не умел уплетать самую обычную стряпню с таким аппетитным восторгом.

Не успел Король демонов развить эту мысль, как Селоя вдруг натужно закашлялся. Его щеки мгновенно залила краска, а крошечные ладошки принялись отчаянно колотить по груди. Малыш явно подавился.

Деровиэль мгновенно подобрался. Нахмурившись, он схватил стакан с теплым молоком, одной рукой придерживая затылок испуганного ангелочка, а другой прижимая край стакана к его губам.

— Селоя, пей. Живо, — скомандовал он строгим, не терпящим возражений тоном.

Мальчик послушно приоткрыл рот, обхватив губами край стакана. С каждым глотком нежного, шелковистого молока застрявший ком уходил глубже в пищевод. Дыхание наконец восстановилось, хотя в горле все еще неприятно першило.

Деровиэль со вздохом прижал ладонь ко лбу и негромко отчитал его:

— Куда ты так торопишься? Будто отнимут. А если бы задохнулся?

Селоя виновато вскинул глаза — испуганный, но готовый искренне каяться.

— Прости, Деро... Я больше не буду так спешить, честное слово.

Заметив, что гнев на лице грозного демона поутих, малыш тихонько пояснил:

— Просто мне так хотелось поскорее сказать тебе спасибо. Деро ведь самый-самый добрый на свете!

Немного подумав, он смущенно склонил голову набок и добавил:

— К тому же, я хотел побыть с тобой подольше. Если бы я ел слишком долго, то отвлекал бы тебя от важных дел.

Селоя забавно раскинул ручонки в стороны, очерчивая в воздухе огромный круг:

— Я вчера видел! У тебя на столе лежали во-о-от такие стопки бумаг, даже выше меня! Наверное, ты очень, очень сильно занят.

Деровиэль мягко вздохнул и взъерошил мягкие волосы на макушке ангелочка.

— Глупенький. Ешь не торопясь. Дела никуда не денутся, их все равно не переделать. Давай, доедай — и пойдешь со мной в кабинет.

Селоя просиял. От избытка чувств он ласково потерся головой о теплую ладонь Короля демонов, но не успел тот как следует насладиться моментом, как мальчик ловко увернулся обратно к своей тарелке.

Деровиэль опустил взгляд на опустевшую руку и раздосадованно цыкнул сквозь зубы.

"Сбежал. Какая досада"

Обычно в кабинете Деровиэля царило мрачное уединение, а единственной компанией Повелителю Гордыни служили горы неразобранных отчетов. Но сегодня все было иначе.

Чтобы занять Селоя делом, грозный владыка распорядился обустроить для него уютный уголок: принести крошечный, соразмерный мальчику столик со стулом, чернила, плотную бумагу и изящные перья, вошедшие в моду у людей, а также внушительный фолиант — «Словарь базовой лексики для юношества Царства демонов».

И пускай этот учебник своей толщиной больше напоминал силикатный кирпич, способный при падении проломить кому-нибудь череп, Деровиэль не усмотрел в этом ничего предосудительного. Раз уж Селоя собрался жить в Царстве демонов, то пусть приобщается к местной культуре как можно раньше.

Мысль о том, что заставлять несмышленного ребенка зубрить сложнейшие термины для подростков по меньшей мере негуманно, его светлую голову даже не посетила.

Признаться, в своих мечтах Король демонов уже видел грандиозную картину: за первую неделю Селоя играючи осваивает базовый курс, за вторую — переходит к высшей риторике, а к концу третьей вовсю практикует сложные заклинания.

Увы, реальность жестоко разбивала эти иллюзии. Маленький ангел не был гением. Он был самым обычным, наивным ребенком.

Поэтому при виде массивной, пугающей книги Селоя лишь жалобно наморщил лобик и стиснул зубки — это было единственное, что сдерживало его от немедленного бегства.

"Мамочки... Все Короли демонов такие страшные? Неужели просто за право сидеть рядом нужно учить эту неподъемную жуть?"

Селоя страдал, у Селои рушился мир, Селоя отчаянно не хотел учиться.

Маленький ангел, никогда в жизни не посещавший школу, и понятия не имел, какие великие надежды возлагает на него крёстный отец. Он искренне полагал, что таков стандартный урок для каждого послушного ребенка. Немного поборовсь с искушением захлопнуть фолиант, он все же робко протянул ручку к обложке и перевернул первую страницу. Его первое самостоятельное обучение началось.

Тонкий пергамент тихо зашуршал. Стоило странице улечься на столе, как на Селюю хлынул неостановимый поток мелких, заковыристых знаков. Буквы завертелись перед глазами, затапливая неокрепший разум.

Настоящая ментальная атака!

Селюя с громким хлопком захлопнул фолиант и испуганно задышал, округлив глаза от изумления. Он никак не мог взять в толк, почему обычная бумажная пачка таит в себе такую разрушительную силу.

Деровиэль украдкой покосился на него. Сжимая в руке дорогое перо, он сидел перед раскрытым докладом с самым сосредоточенным видом, однако сухие отчеты подчиненных сейчас волновали его меньше всего.

Кончик пера уже оставил на чистом поле документа несколько уродливых, размашистых клякс и чернильных полос. Интересно, забьется ли в истерике несчастный демон, когда получит обратно свой истерзанный рапорт?

В конце концов, каракули Короля демонов выглядели так, словно автор доклада жестоко провинился и навлек на себя величайший гнев повелителя.

И ведь никто не догадается, что виной всему банальная рассеянность грозного владыки.

— Селюя, — как можно мягче позвал Деровиэль. — Что-то не получается?

Селюя заторможенно повернул голову. Посмотрев на громоздящиеся горы бумаг на столе демона, он проникся к нему глубоким сочувствием. Взглянув на Деровиэля с искренней жалостью, мальчик, кажется, наконец понял, почему тот постоянно отвлекается от дел.

— Дери, тебе не нужно так сильно переживать за меня, — серьезно пролепетал он. — Я буду очень стараться. И ты тоже... не пытайся сбежать от своей работы. Нам обоим нужно сосредоточиться.

Высказав это напутствие, малыш вновь уткнулся в словарь и старательно заскрипел пером по бумаге. На его личике застыло выражение крайней важности — казалось, он решает судьбы миров.

Деровиэль, внезапно получивший выговор от крохи, онемел от изумления. Опустив взгляд на испорченный пергамент, он сидел в молчании несколько секунд, после чего размашисто начертил на месте резолюции единственное слово:

«Одобрено».

Не глядя, он поспешно сунул многострадальный свиток в самую глубину стопки уже подписанных документов. Движения его выдавали легкое, почти неуловимое смущение.

Селоя сидел, выпрямив спинку, и прилежно выводил каждый штрих. Однако чужие, угловатые демонические руны быстро превратили его мысли в кашу. Едва осилив с десятка незнакомых слов, бедный ангелочек почувствовал, что его голова готова взорваться.

Перед глазами заплясали черные закорючки, сливаясь в неразличимый узор.

Он тихонько и жалобно пискнул. С ужасом обнаружив, что начисто забыл те слова, которые старательно переписывал всего минуту назад, малыш окончательно пал духом.

Ну почему все так несправедливо?

Селоя обреченно уронил голову на столешницу, надеясь, что прохладное дерево поможет привести мысли в порядок. Тщетно. Чем сильнее он заставлял себя сосредоточиться, тем быстрее ускользали упрямые руны. Они резвились в его разуме, точно юркие рыбешки, уплывая на глубину при малейшей попытке их поймать.

— Они просто спрятались, — шепотом подбодрил себя малыш. — Нашли укромный уголок у меня в голове. Как только понадобятся — сразу выбегут обратно.

Этот нехитрый аутотренинг сотворил чудо — Селоя воспрял духом. Он вернулся к самому началу списка, прилежно переписал первое слово еще десять раз подряд и даже проговорил его вслух по слогам, чтобы закрепить результат.

Этому революционному методу юный исследователь дал гордое название: «Двухэтапная система синхронного запоминания Селои».

В кабинете установилась редкая, умиротворяющая тишина. Деровиэль работал на удивление продуктивно: когда под боком вовсю трудится ребенок, взрослому как-то не пристало отлынивать.

Так, в полном согласии, пролетели два часа.

Наконец Деровиэль отложил перо и размял затекшие запястья. Работа спорилась — гора отчетов похудела наполовину, и до конца дня он вполне мог покончить со всей рутинной. Позволив себе передышку, он откинулся на спинку кресла и лениво скользнул взглядом в сторону Селои.

И замер, после чего на его губах сама собой заиграла тихая улыбка.

Малыш крепко спал, забавно свернувшись калачиком прямо на столе. Его круглая, румяная щечка упиралась в левую ладонь, отчего губы смешно выпятились, а пухлое личико казалось еще более круглым. Из-под пушистых ресниц доносилось лишь мерное, тихое посапывание.

Пальцы Селой все еще сжимали перо, которое по инерции царапало бумагу. Время от времени голова его тяжелела и сползала вниз, отчего перо проскальзывало. Мальчик вскидывался, сонно моргая и диковато оглядываясь по сторонам, точно испуганный зайчонок. Спешно нацарапав пару кривых закорючек, он тут же вновь опускал веки и погружался в сонное забытие.

Что и говорить, учебник оказался отличным снотворным.

Бесшумно поднявшись из-за стола, Деровиэль скользнул к спящему ангелочку. Когда голова Селой в очередной раз качнулась к полу, демон мягко подставил ладонь, ловя его теплую щечку, а затем бережно устроил его поудобнее на мягких страницах.

Вытащив перо из детских пальцев, Король демонов с усмешкой оглядел плоды его трудов. Аккуратные буквы на бумаге постепенно сменялись неровными каракулями, которые к концу листа превратились в сплошной хаотичный узор. Картина удивительным образом перекликалась с той кляксой, которую сам Деровиэль оставил на государственном отчете.

Владыка не почувствовал ни гнева, ни раздражения от лени своего подопечного. Вместо этого он молча созерцал безмятежное лицо Селой, прижатое к испачканному чернилами листу, и в его душе проснулось озорное предвкушение.

"Когда он проснется, то очень удивится, обнаружив на щеке чернильные узоры"

Соблазн подшутить над спящим ангелом оказался слишком велик.

Обмакнув перо в чернила, Деровиэль осторожно поднес его к пухлой, розовой щечке Селой. Едва касаясь кожи тонким кончиком, он принялся выводить аккуратные линии. На румянном лице спящего медленно проступал забавный рисунок.

Закончив свое художество, Владыка удовлетворенно отложил перо и бесшумно вернулся на свое место.

Сквозь высокие стрельчатые окна в кабинет лился мягкий, теплый закатный свет, ласково подсвечивая спящего мальчика.

А на его щеке ярко сияла нарисованная чернилами свиная мордашка.